

Эльвира Осетина

**ГАРЕМ
ДЛЯ (НЕ)ПРАВИЛЬНОЙ
СУККУБЫ**

Часть 1

Эротическое фэнтези

УДК 82-3
ББК 84-4
О-72

Осетина Э.
О-72 Гарем для (не)правильной суккубы. Часть 1: Эротическое фэнтези / Эльвира Осетина – М.: Литнет, 2025. – 170 с.

ISBN 978-5-521-89684-4

Когда жизнь маленького брата висит на волоске, нет времени выбирать. Сделка с драконами кажется единственным выходом: стать их женой, одной на четверых, в обмен на редчайшие ингредиенты для его лечения. Но есть проблема — главная героиня не полноценная суккуба. После перемещения в чужое тело ее способности работают не так, как должны, а справляться с темпераментом сразу четырех драконов кажется невозможным.

Она не готова быть пленницей обстоятельств и решает сбежать, но планы рушатся, когда брат внезапно оказывается в руках похитителей. Теперь ей придется вступить в игру, где чувства, интриги и магия сплетаются в опасный клубок.

Если вам нравятся смелые героини, напряженные страсти и неожиданные повороты сюжета, эта книга точно для вас!

Первая часть дилогии

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89684-4

© Литнет, 2025
© Э. Осетина, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	17
Глава 3.....	29
Глава 4.....	40
Глава 5.....	52
Глава 6.....	63
Глава 7.....	75
Глава 8.....	87
Глава 9.....	99
Глава 10.....	111
Глава 11.....	124
Глава 12.....	133
Глава 13.....	142
Глава 14.....	151
Глава 15.....	162

Глава 1

Я кружилась в по залу в полупрозрачном платье развратной танцовщицы перед четырьмя мужчинами. Только так у меня получилось пробраться в их замок. Только так я смогла получить от них аудиенцию.

Мощные мускулистые красавцы с длинными волосами разных цветов выглядели почти как обычные люди, если бы не проступающие в моменты сильных эмоций на их коже чешуйки да вытягивающиеся в тонкую нитку зрачки глаз.

С голыми торсами и в легких полупрозрачных шароварах они расположились, лежа на полу, на различных подушках, полукругом, лениво поедая фрукты и запивая их вином.

Драконы набирали себе наложниц в гарем.

Я знала про них не так много. Драконы жили в своих замках в горах, называя их гнездами. Попасть в их владения обычным существам было невозможно. С тех пор как пару тысяч лет назад отгремела война, любое существо, что приближалось к их границе больше чем на тридцать партей¹, мгновенно умирало. У них не было единого правителя. Но были представители. Драконы четырех стихий. Они жили в замке на границе между демонами и драконами. И именно они являлись официальными представителями от драконов. Такие должности были не постоянными и менялись раз в пятьдесят лет.

Попасть в замок мне стоило самого дорогого – дома, который мне купили родители незадолго до смерти и оформили на меня все бумаги. Именно поэтому дядя не смог его отобрать. Точнее, не мои родители, а родители тела, в которое я попала. Ну и дядя, само собой, был не мой.

Но я должна была спасти младшего брата, который сейчас находился в доме целителя и ждал от меня редких ингредиентов.

Часть денег я отдала на содержание брата, а остальные планировала потратить на ингредиенты, предложив деньги драконам.

Меня строго проинструктировали перед выходом: сначала танец, только после этого драконы захотят со мной поговорить, а если я открою

¹ 3,4 метра

рот до этого, то меня сразу же выгонят. Но мой номер им должен понравиться, иначе они могут и не захотеть говорить вообще...

Поэтому сейчас я выкладывалась по полной.

Даже когда сдавала зачетный экзамен в нашей академии, что выпускала суккуб-соттар¹, я и то так не переживала и не боялась. Ведь тогда я знала, что всё равно не смогу быть официально соттарой – той, что лечит с помощью своей ауры. Но родители этого тела тогда решили отправить меня в академию в надежде, что если я буду жить несколько лет рядом с полноценными суккубами, то моя сущность раскроется. Правда, этого так и не случилось. Однако все экзамены, положенные соттарам, я сдала, чтобы порадовать родителей. Вот только диплом у меня был не заверен моей аурой, которая так и не раскрылась. Ни один официальный дом соттар его бы не принял.

Но для того, чтобы пройти к драконам на собеседование в их гарем, этого диплома мне вполне хватило. Хотя и управляющий гаремом смотрел на меня с недоумением и подозрением во взгляде. Ни одна соттара никогда не позволила бы так себе унизиться. И лишь когда я рассказала про ингредиенты, необходимые для брата, которые я не смогла нигде достать, принял моё заявление и прекратил подозревать. Правда, дал сразу несколько практических советов.

И самый главный – это двигаться так сексуально, чтобы драконы захотели со мной поговорить...

Я знаю, что такой номер от соттар мог увидеть только тот, кто находился на смертном одре. Это было великое таинство. Танцевать его ради сексуальных утех было строго запрещено и считалось крамолой. Я страшно рисковала, исполняя его перед драконами. Если кто-то узнает, то меня казнят хранители дома соттар.

Но сейчас я танцевала его ради брата. И я готова была умереть ради него. Ведь никого, кроме него, у меня не осталось.

Как это ни странно, но я прикипела к этому ребенку. Я сама попала в тело Фелиции в детском возрасте и слишком долго жила с этой семьей.

Моя родная семья в моем мире от меня отказалась, сдав в детский приют из-за того, что я была инвалидом. И там же я умерла от болезни в одиночестве и совершенно никому не нужная.

¹ Суккуб с раскрытой аурой

А в этом мире новая семья меня приняла. Да, они считали меня своим ребенком, и я боялась, что если они поймут, что я не она, то могут отказаться от меня, но они этого не сделали. Хотя поняли это сразу. Они решили, что раз судьба и боги позволили мне прийти в этот мир, значит, и они будут любить меня, как своё дитя.

И всё было хорошо. Я была счастлива. Мне казалось, что жизнь подарила мне второй шанс. Родителей и даже маленького брата. Но...

Отца убили при неизвестных обстоятельствах, а мама умерла от горя, перед смертью попросив, чтобы я не бросала брата, а заодно рассказав, что знала, что я душа из другого мира. А ведь они с папой ни разу этого мне не показали и относились ничуть не хуже, чем к брату. А порой даже лучше. Потому что все же маленький демоненок имел тот еще вредный характер.

А я и не могла его бросить. Я не только была благодарна родителям за то, что они меня приняли, но и просто полюбила брата. Ведь он оставался единственным родным для меня существом в этом чужом мире.

Считалось, что суккуба в танце возбуждалась и раскрывала свою ауру, призывая все свои силы для лечения умирающего.

Я тоже возбуждалась, потому что танец был таким, что работали внутренние мышцы влагалища, только ауру не раскрывала.

Видела, как все четверо драконов с удивлением принимают к моему возбуждению. На это и был расчет. Их глаза загорелись, и все четверо перестали жевать и отставили кубки с вином подальше от себя. Крылья их носов затрепетали. Я видела, как они тянут носы и подаются вперед, ведь не зря я подходила ближе, но тут же ускользала к следующему.

Крутилась волчком, двигала бедрами и попой. Грудью. Всё моё тело ходило ходуном, особенно все его эрогенные зоны. А под конец я взяла длинный фаллический плод атосем, почистила его прямо в танце, остановилась, задрала голову вверх, открыла рот и вставила фрукт полностью в своё горло. Затем вытащила, под последние аккорды сделала так несколько раз, в конце концов откусила и проглотила.

Музыка закончилась, и я еще какое-то время так и простояла в позе,

а затем, с шумом выдохнув, улыбнулась, чувствуя, как по бедрам стекает моя смазка, и еле сдерживаясь, чтобы не сжать их от стыда.

В академии я исполняла этот номер перед мисстрессами – высшими суккубами-соттар, мужчины на экзамен никогда не допускались.

Жаль, что этот танец не мог вылечить моего брата. Я просила своих однокурсниц, они станцевали для него его бесплатно, но ничего не получилось. У болезни Яку была серьезная проблема, именно её суккубы-соттар не могли лечить, потому что заболевание было генетическим, очень редким и им болели только суккубы или инкубы. Кто-то даже считал, что это проклятие. Но странствующий целитель – старый шаман-орк, которого я нашла случайно, – дал мне надежду.

И вот я здесь. Дышала полной грудью, отчего она колыхалась, как и колокольчики, что приделаны к пирсингу на моих сосках.

И смотрела на драконов.

Я ждала, когда они позволят мне говорить, иначе боялась, что всё сорвется. Они моя последняя надежда.

Драконы же молчали. Их ноздри всё еще продолжали трепетать. Моё возбуждение никуда не делось, а лишь усилилось к концу танца. И я видела, как они пытаются удержать себя на месте, и чувствовала их возбуждение всей своей сутью. Может, я и не раскрылась как суккуба, но звериная сущность во мне жива, и она трепетала перед могучими хищниками. И чувствовала их желание. И хотела их... Готовая отдаться.

Но из-за нераскрытой ауры не могла взять верх. Была бы моя аура раскрыта, я бы уже давно лежала на полу с раздвинутыми ногами и готова была принять любого из мужчин в своё лоно.

И именно из-за этого еще и было запрещено танцевать этот танец перед здоровыми мужчинами.

Но где минусы, там и плюсы.

Поэтому я стояла и смотрела в пол. Сдерживая себя. И ждала их разрешения.

Заговорил дракон с красными волосами. Его голос был резок и груб:

– Мастер Иф сказал, что ты здесь не для того, чтобы стать нашей наложницей, суккуба.

Я посмотрела на его лицо и увидела там гримасу пренебрежения.

– Это правда, – тут же откликнулась я, помня, что врать драконам нельзя, иначе сразу же выгонят. – С помощью танца я хотела лишь попасть к вам на аудиенцию, Великие.

По этикету драконы требовали, чтобы все обращались к ним именно так – Великие.

– И что же тебе нужно, сладкая девочка? – услышала я другой журчащий голос и, повернув голову, поняла, что со мной говорит дракон с зелеными волосами.

– Мой брат. Он умирает, – тут же затараторила я, боясь, что меня прервут и не дадут договорить. – Ему нужна помощь. Ингредиенты растут в ваших горах. У меня есть список.

Я полезла к одной из своих подвесок, в которую спрятала маленький листик пергамента, исписанный неровным почерком. Мне сказали, что драконы не любили получать сообщения через новомодные артефакты, которые широко применялись в империи демонов. И предпочитали по старинке пользоваться пергаментом. У нас пергамент нужен был только лишь для заверения документов или для новых законов, которые уже не менялись тысячи лет. То есть очень редко. Но я нашла его, купила за большие деньги и написала то, что продиктовал мне шаман. Эти растения росли только на территории драконьих гор.

Вытащив пергамент, я развернула его и растерянно посмотрела на мужчин.

Но никто из них не сдвинулся с места.

– Я могу передать, чтобы вы посмотрели? – спросила я, пытаясь уловить в их надменных взглядах хоть какой-то интерес.

– И зачем нам это? – ухмыльнулся третий дракон – с желтыми волосами. Его взгляд был самым похотливым из всех. И казался мне каким-то липким и неприятным, что ли...

– Тут список ингредиентов, – прошептала я, чувствуя, что теряю последнюю надежду.

– Мы поняли тебя, – это был красный, он подался вперед и заговорил: – Но у нас другой вопрос. Зачем нам помогать твоему брату? Нам-то что с того?

И вновь на его лице появилась брезгливая гримаса, будто ему было противно со мной говорить, но при этом я видела, как горел его взгляд, когда я танцевала.

Что случилось сейчас?

— Я могу заплатить, у меня есть деньги. Тысяча золотых. Я продала дом...

— Неинтересно, — тут же поскущел желтый.

Я перевела взгляд на красного и заметила, что он взялся за кубок и сделал плоток вина, словно потерял ко мне интерес.

— Но у меня больше ничего нет, — прошептала я и попыталась поймать взгляд хотя бы зеленого.

Но и тот уже разлегся на подушках и принялся есть фрукты.

Тогда остался только черный. Он единственный ни сказал пока ни одного слова. Только этот дракон казался мне слишком мрачным, и, судя по его лицу, данный разговор вообще его не интересовал, поэтому, лишь мазнув по нему взглядом, я вернулась к красному.

— Скажите, что я могу сделать, и я сделаю это. Всё, что в моих силах. — Я с мольбой посмотрела на мужчин.

— Всё? — опять пошло ухмыльнулся желтый, и, сглотнув появившуюся горечь во рту, а также подавив нарастающую дрожь во всем теле, я кивнула:

— Всё, что скажете.

— Уверена, что потянешь? — спросил зеленый дракон, приподняв одну бровь.

— Я сделаю всё от меня зависящее, — с готовностью кивнула я.

Хотя внутри и дрожала вся от ужаса.

Судя по взглядам мужчин, они однозначно хотели меня. И я должна была пойти на это. Всё ради брата.

— Ну не знаю, не знаю, — фыркнул красный, и вновь на его лице появилась брезгливая гримаса, хотя когда он пил вино, то явно наслаждался вкусом.

Но стоило заговорить со мной, так он никак не мог справиться с эмоциями.

И тут впервые заговорил черный — таким хриплым и грубым голосом, словно очень редко это делал: